

Лоинь почувствовала, как сердце её забилось чаще, и запнулась:

— Хозяин... я... я вам...

Чжао Цзыянь улыбнулась, подошла ближе и взяла руку Фу Яньцин:

— От тебя пахнет вином, наверное, тебе некомфортно. Давай я тебя оботру, хорошо?

Фу Яньцин с детства отличалась высокой бдительностью, и Чжао Цзыянь убедилась в этом ещё тогда, когда они были детьми. Даже в болезни, находясь в беспомощности, ей было трудно подпускать кого-либо так близко. Даже сама Чжао Цзыянь смогла завоевать её доверие лишь спустя долгое время.

Фу Яньцин, казалось бы, строгая, но в этот момент выглядела немного растерянной. Она посмотрела на лицо перед собой, пробормотала что-то и, склонив голову, уснула.

Чжао Цзыянь опустила взгляд на неё, услышав легкий сердитый вздох. Она повернулась и увидела Лоинь, которая кусала губы и хмурилась. Чжао Цзыянь мягко улыбнулась.

Видя, что девушка вот-вот взорвётся, она перестала смеяться и тихо сказала:

— Все эти годы ей было тяжело. Ещё во дворце она почти никогда не могла по-настоящему расслабиться и спокойно спать. Не обижайся на неё, это не то что она тебе не доверяет, просто она давно привыкла к такому.

Её голос был мягким, полным заботы, и она говорила с Лоинь очень серьёзно. Хотя Лоинь выглядела немного по-детски, она была проницательной и прекрасно понимала, как тяжело приходилось Фу Яньцин. Её недовольство было направлено скорее на Чжао Цзыянь. Но теперь, видя, что Девятая принцесса, не проявляя никакого высокомерия, боится, как бы она неправильно поняла хозяина, и объясняет ей всё, Лоинь почувствовала симпатию к этой красивой принцессе.

Она надула губы:

— Я, конечно, понимаю, как же я могу обижаться на хозяина? Но... хозяин к тебе как...

Чжао Цзыянь, продолжая вытирать ладонь Фу Яньцин, вдруг тихо засмеялась:

— Она только что на тебя посмотрела сердито, а в прошлом она не раз сбивала меня с ног. Теперь она смогла расслабиться рядом со мной только после трёх лет таких вот «нападений».

— Ты... вы были близки ещё во дворце?

Взгляд Чжао Цзыянь на мгновение стал жестким, и в её глазах мелькнула легкая тень угрозы.

Лоинь подняла бровь:

— Я поклялась следовать за госпожой до самой смерти, и, конечно, я прекрасно знаю, кто она. Не смотри на меня так.

Сказав это, она сердито надула губы, развернулась и вышла:

— Просто бесит, кто здесь настоящий подчинённый хозяина? Все эти дела должны были быть нашими обязанностями!

Забота о хозяйине была отобрана, защита хозяина тоже была отобрана. Эта принцесса действительно...

Но теперь, убедившись, что эта принцесса относится к её хозяину по-особенному, она больше не беспокоилась и вышла, чтобы пожаловаться Фу Яну.

Чжао Цзыянь с легкой улыбкой потерла лоб. Она тоже была немного напряжена.

Не позволяя Лоинь помогать, хотя и была на то причина, самое главное было в том, что ей не хотелось, чтобы кто-то прикасался к Фу Янцзин, даже если это были близкие люди.

Что же касается обтирания, Чжао Цзыянь, сжав губы, посмотрела на Фу Янцзин в белой рубашке, её взгляд стал рассеянным. Через мгновение она встряхнула головой и тихо пробормотала:

— И чего это тебя так разгорячило.

Когда Лоинь вернулась, она увидела, как спокойная и мягкая Девятая принцесса поспешно вышла. Увидев её, она на мгновение замерла и холодно сказала:

— Я привела её в порядок, не беспокой её, пусть сама проснётся завтра.

Когда принцесса исчезла за стеной, Лоинь вдруг осознала: почему лицо Девятой принцессы было таким красным? Неужели она тоже перепила?

На следующий день наступил ясный и тёплый день. Слуги дома Су уже начали убирать двор, но в саду под большим софоровым деревом было особенно тихо, ведь его хозяйка всё ещё спала.

Фу Янцзин открыла глаза. В комнате было темно, она огляделась: полог кровати был плотно задернут, она приподнялась и посмотрела на комнату. Окна были закрыты, только узкие щели пропускали яркий свет, указывая на то, что уже давно наступило утро.

Во рту пересохло, она встала, налила воды и сделала глоток. Вода была теплой. В памяти всплыли обрывки вчерашнего вечера, когда она пила вино с Чжао Цзыянь. Уголки её губ слегка приподнялись, и в этот момент раздался легкий звук, и Лоинь тихо вошла.

Увидев сидящую Фу Янцзин, она обрадовалась:

— Хозяин, вы проснулись?

— Да, который сейчас час?

— Хозяин, уже третий час. Вчера вечером Девятая принцесса сказала, что вы устали, и велела нам не беспокоить вас, чтобы вы могли отдохнуть.

Лоинь открыла окно и приготовила принадлежности для умывания.

Фу Янцзин слегка приподняла бровь:

— С каких это пор вы так её слушаетесь?

Лоинь на мгновение замерла, затем смущённо улыбнулась:

— Хозяин так ей доверяет, и мы, конечно, относимся к ней по-особенному. Хотя вчера она была немного раздражающей, она действительно хорошо к вам относится.

— Почему ты так говоришь? — Фу Яньцин, услышав, что Чжао Цзыянь была «раздражающей», с удивлением спросила.

Лоинь надула губы:

— Хозяин, вы вчера сильно напились, и Девятая принцесса сама отнесла вас в комнату, сказав, что мужчинам и женщинам не подобает прикасаться друг к другу, и не позволила мне и Фу Яну помочь. Даже когда нужно было вас обтереть и переодеть, она сказала, что вы слишком бдительны, и мы не сможем подойти, так что она всё сделала сама.

Хотя это было правдой, Лоинь не упустила возможности пожаловаться.

Фу Яньцин слушала с изумлением, на её лице появилось смущение. Она ничего этого не помнила. Эта малышка... действительно...

— Хозяин, скажите, разве не раздражает, когда принцесса приходит и отбирает мою работу? — Лоинь, видя, что Фу Яньцин задумалась, добавила.

Фу Яньцин слегка кашлянула, уши её покраснели, но лицо осталось бесстрастным. Она продолжила приводить себя в порядок, затем сказала:

— Да, это раздражает. Я поговорю с ней.

Сказав это, она быстро вышла из комнаты.

Лоинь пробормотала:

— Не нужно ругать её, я просто пожаловалась.

Чжао Цзыянь почувствовала себя лучше и уже отправилась на аудиенцию. Фу Яньцин, хотя и беспокоилась, не могла слишком явно общаться с ней. Вспомнив о полученных ранее новостях, она отправилась с Фу Яном на улицу Чанъян.

Оба были одеты просто, скрыв свою ауру, они не привлекали внимания в толпе.

Фу Яньцин, казалось, просто гуляла, но в конце концов её взгляд остановился на зерновой лавке. Она посмотрела на вывеску с надписью «Торговый дом Шэн», слегка приподняла бровь. Надпись была изящной, стиль простым, что соответствовало стилю той самой особы.

Она вошла внутрь, и навстречу ей вышел приятный на вид помощник:

— Господин, вы хотите купить зерно? У нас недавно поступили новые партии, есть грубое зерно, рис, мука и многое другое.

Фу Яньцин подошла, взяла щепотку риса и, дождавшись, пока последний покупатель уйдёт, кивнула. Она взглянула на управляющего, который сосредоточенно считал на счётах, и мягко сказала:

— Да, но мне нужно особенное зерно.

Помощник на мгновение замер, но быстро оправился и с улыбкой ответил:

— Пожалуйста, скажите.

— Мне нужно пять зёрен весенней пшеницы, четыре зерна летнего боба, три стебля осеннего проса, четыре лян зимнего риса и один цзинь чумизы. Чтобы собрать «Пять злаков и богатый урожай, мир во всем мире».

Как только она закончила, звук счётов внезапно прекратился, и её взгляд встретился с взглядом поднявшего голову управляющего.

Управляющий, уже с седыми висками, но с глазами, полными скрытой остроты, теперь без колебаний изучал молодую женщину перед собой.

Фу Яньцин не отводила взгляда, затем слегка улыбнулась и кивнула управляющему.

Управляющий тоже улыбнулся, встал и поклонился:

— То, что вы просите, хоть и необычно, но для меня не проблема. Пожалуйста, отдохните в задней комнате, я всё подготовлю.

Фу Яньцин поспешно поклонилась в ответ и мягко сказала:

— Благодарю вас, старец.

Управляющий рассмеялся:

— Не стоит благодарности, пожалуйста.

Фу Яньцин и Фу Ян последовали за ним в заднюю комнату. Старик шепнул помощнику:

— Позовите старшую госпожу, скажите, что старый друг прибыл.

Управляющий быстро подошёл к Фу Яньцин, поклонился:

— Прошу прощения за дерзость, вы ли та самая знатная особа?

Фу Яньцин поспешно помогла ему подняться:

— Старец, вы слишком любезны. Я не заслуживаю такого обращения. Это я проявила дерзость, прибыв без предупреждения.

— Ничего подобного, вы слишком скромны. Старшая госпожа неоднократно напоминала, что вы можете вскоре прибыть в столицу. Я ждал этого долгое время и, наконец, дождался. Я уже сообщил старшей госпоже. Пожалуйста, присядьте, Пятый, принеси чай!

Управляющий улыбался, явно радуясь, и относился к Фу Яньцин с большим уважением.

Фу Яньцин мягко улыбнулась:

— Старец, я всего лишь младшая, вы слишком любезны. Меня зовут Су, вы можете называть меня госпожа Су.